ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ

К пятилетию принятия Уголовно-процессуального кодекса России: практика правоприменения, достижения, проблемы

22 ноября 2001 г. Государственной Думой был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, важнейший акт федерального законодательства, на подготовку которого ушло без малого десять лет. В ушедшем году в Государственной Думе состоялись Парламентские слушания, посвященные пятилетию принятия УПК РФ. Мы предлагаем читателю ознакомиться с наиболее интересными выступлениями участников слушаний, а также с принятыми по их итогам рекомендациями по совершенствованию процессуального закона.

Е.Б. МИЗУЛИНА,
постоянный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации — заместитель начальника Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Координатор межведомственной рабочей группы по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства при Комитете Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству:

«...Уважаемые коллеги, Уголовно-процессуальный кодекс, впрочем, как, наверное, любой закон, который принимает Государственная Дума, не имеет личного авторства. Это всегда закон, который принят в результате жесточайших дискуссий, и достижение согласия по принципиальным моментам — это, как правило, результат компромисса.

Уголовно-процессуальный кодекс не является исключением. Действительно, заканчивается первая пятилетка применения, исполнения Уголовно-процессуального кодекса, с которым в 2001 г. связывались надежды на реформирование системы уголовного правосудия.

Пять лет — это достаточный исторический период времени, который позволяет сделать выводы относительно того, что получилось, что не получилось, и попытаться оценить и понять причины того, что не удалось, убедиться в ошибочности или справедливости аргументов оппонентов при принятии самого закона.

В основу концепции нового Уголовно-процессуального кодекса положена идея об уголовном процессе как сфере, которая гарантирует права и свободы личности. И причем не просто гарантирует, а гарантирует за счет того, что сам процесс организуется на состязательной основе с обеспечением равенства прав сторон и решающей ролью суда.

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

Уже при принятии Уголовно-процессуального кодекса нам было очевидно, даже по ожесточенности дискуссий, с которыми проходил сам законодательный процесс, что будет очень нелегкой его судьба, введение в действие УПК и последующее его применение. И должна сказать, что такого рода опасения, связанные с продолжением попыток изменения концепции, идеологии, принципов уголовно-процессуального закона, такие опасения имели под собой почву. И в каком-то смысле они оказались оправданными.

Достаточно сослаться хотя бы на повторяющийся до сих пор, и спустя 5 лет, аргумент о том, что Уголовно-процессуальный кодекс принят в интересах стороны защиты, в интересах обвиняемого, но не в интересах потерпевшего. Такого рода аргумент можно предъявить, только пребывая в прежней реальности советского Уголовно-процессуального кодекса, где действительно не было сторон, где были государственные органы. Так они и объединялись, фактически и теорией, и практикой. Государственные органы, включающие следствие, прокуратуру, суд.

Были частные лица: потерпевшие, обвиняемый, подозреваемый. И частные лица противопоставлялись друг другу. Но в нынешней концепции введено понятие «стороны». И сравнивать сегодня потерпевшего и обвиняемого, их права по меньшей мере некорректно. Надо сравнивать процессуальный объем прав стороны обвинения, к которой сегодня принадлежат прокурор, следователь, дознаватель и потерпевший. И стороны защиты, на которой сегодня находятся в первую очередь подозреваемый, обвиняемый и его защитник.

Так вот, если сравнивать добросовестно объем процессуальных полномочий стороны защиты и стороны обвинения, то мы должны признать другое, что если и есть ущербность Уголовно-процессуального кодекса в плане недостаточного обеспечения процессуального равенства и состязательности сторон, так это как раз в пользу стороны обвинения. Сегодня сторона защиты процессуальным равноправием не обладает. И соответственно состязательность в ходе досудебного производства имеет усеченный характер. Но это если Уголовно-процессуальный кодекс оценивать объективно, исходя из тех реалий, которые в нем записаны, а не из прежних идеологических представлений. И в этом смысле выбранная разработчиками, авторами, инициаторами реформы уголовного правосудия стратегия организации последующего мониторинга введения в действие и применения Уголовно-процессуального кодекса себя оправдала.

Не случайно и Президент РФ Владимир Владимирович Путин сослался именно на этот опыт, на программу, проект, практику мониторинга введения в действие Уголовно-процессуального кодекса на координационном совещании в Генеральной прокуратуре 21 января 2005 г. Сославшись, как на удачный опыт, связанный с разумной организацией или положительный пример организации совместной работы различных ведомств, представляющих различные процессуальные интересы в уголовном процессе, в результате такого рода организаций были своевременно подготовлены и приняты три федеральных закона, которые позволили устранить внутренние противоречия и неопределенности в новом законе.

Если попытаться дать общую характеристику изменениям, которые должны были произойти в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса в системе уголовного правосудия, то она могла бы выглядеть следующим образом. На смену уголовному судопроизводству как средству борьбы с преступностью должно прийти, а сегодня с трудом пробивает дорогу, уголовное судопроизводство, основанное на системе гарантий прав личности, потому что именно пробивает, и пробивает с трудом. И некоторые успехи мы здесь уже имеем. Как оказалось, отказаться от идеи уголовного процесса как средства борьбы с преступностью очень сложно, ибо в течение десятилетий только для этих целей использовался уголовно-процессуальный инструмент. Позволю еще раз привести одно сравнение, что это то же самое, если хрустальным графином забивать гвозди. Это очень неудачный способ борьбы с преступностью.

Первым, кто стал отделять суды от правоохранительных органов в своих публичных выступлениях, это наш Президент Владимир Владимирович Путин. Он постоянно, выступая на различного рода совещаниях в Верховном Суде, в Генеральной прокуратуре, подчеркивает и различает суды и правоохранительные органы. Борются с преступностью правоохранительные органы, у судов иная миссия, миссия вынесения справедливых судебных решений.

Если оценить те изменения, которые произошли за пять лет, то я должна сказать справедливости ради, что в первую очередь эти изменения коснулись судов

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

Российской Федерации. Вот что действительно удалось — это изменить и внести изменения в саму судебную процедуру, судебное разбирательство, и даже облик судов изменился. Вспомните, совсем недавно судебные заседания — это судья наедине с подсудимым. Сегодняшнее судебное заседание — это обязательно стороны, обязательное участие прокурора, обязательное участие защитника. Это как бы набор основных участников в судебном разбирательстве.

И это то, что было внесено в новый Уголовно-процессуальный кодекс, и напомню, что если в 2001 г., по данным Генеральной прокуратуры, прокурор принимал участие примерно в 40% уголовных дел, рассматриваемых судами в судебных заседаниях, то сегодня по всем делам публичного и частно-публичного обвинения участие обвинителя, прокурора является обязательным. И фактически даже такой поддержкой или нормой, которая позволяла бы в свое время реализовать это положение, мы записали, что может по поручению прокурора функцию обвинения выполнять в суде и следователь, дознаватель. Но этой нормой, насколько нам известно, прокуратура ни разу не воспользовалась. Именно прокуроры, представители прокуратуры осуществляют обвинение по этим делам.

Конечно, к числу серьезных изменений следует относить изменение роли и положения суда в процессе. Судья и суд перестали быть активной стороной, которая раньше устраняла в ходе судебного разбирательства все ошибки следствия и защиты и фактически тянула на себе и бремя доказывания обвинения. Сегодня судья не только не зачитывает обвинительное заключение, он не является активной стороной в процессе. И должна сказать, что он имеет возможности проявлять инициативу в ходе судебного следствия, но это как бы активность после активности сторон, но не вместо них и не до них. Суд все более осваивает позицию посредника, внимательно слушающего обе стороны и имеющего благодаря своей пассивной, достаточно пассивной роли время и возможности для поиска справедливого решения.

Почти в два раза увеличилась штатная численность судей. Я напомню, что когда мы начинали судебную реформу, нынешний этап, судей было 16 742. За пять лет число судей в Российской Федерации достигло 29 тысяч. Это позволяет сегодня России сравняться по показателям соотношения числа судей к численности населения страны со странами Европейского союза. У нас получается, что на начало 2001 г. был один судья на 9 с половиной тысяч, а сегодня один судья на 4900 человек. Для сравнения: во Франции это соотношение один судья на 6 тысяч человек, ФРГ — на 4 тысячи, в Англии — один судья на 3 тысячи человек. Конечно, когда есть достаточное количество судей, можно рассчитывать на взвешенную и сбалансированную нагрузку на судей, а значит, и возможности реализации отнюдь не простых норм уголовно-процессуального закона. Но нигде их простых в общем-то быть не может, такова природа этого законодательства.

В Российской Федерации за эти годы повсеместно введены, кроме Чеченской Республики, суды с участием присяжных заседателей. И не могу не сказать по этому поводу, что очень неубедительно выглядят, и даже доходят иногда до абсурда, аргументы, до сих пор высказываемые против суда с участием присяжных заседателей. Ибо если вы возьмете цифры за 2005 г., то суды с участием присяжных заседателей рассмотрели только 600 дел, что составляет 0,05% от общего числа уголовных дел, рассмотренных всеми судами общей юрисдикции, мировыми судьями. И оправдательных приговоров вынесено было только 200, что составляет 0,02% от общего числа приговоров, вынесенных всеми судами общей юрисдикции, мировыми судьями.

Эти проценты настолько малы сегодня, что говорить серьезно о том, что суд с участием присяжных заседателей представляет какую-то угрозу вынесению справедливых решений, уж тем более борьбе с терроризмом или какими-то иными преступными явлениями, по меньшей мере несерьезно.

Появился и успешно функционирует в России институт мировых судей. И он, этот институт, оправдывает себя. И уже хотя бы потому, что благодаря появлению института мировых судей сократилась нагрузка на районных судей, в связи с чем можно ставить вопрос о расширении подсудности дел судов с участием присяжных, в том числе дел о тяжких преступлениях, которые рассматривают районные суды. Речь идет о перераспределении подсудности дел между мировыми судьями, районными судами и даже областными судами. Это новый этап реформирования, к которому мы пять лет назад не могли подступиться.

Появились альтернативные формы уголовного судопроизводства, связанные или подпадающие под понятие содействия правосудию или сделки с правосудием.

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

И, в частности, если в 2001 г. число таких дел насчитывало сотни, то сегодня, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2005 г. в особом порядке рассмотрено в судах областного звена 2,4% от общего числа уголовных дел. Это понятно — лишь малое количество дел может быть рассмотрено в этой форме. В районных судах — 30%. И у мировых судей — 17.

Судебное следствие становится действительно состязательным. Ибо благодаря введению института недопустимости доказательств повысился уровень требований к доказательствам, предъявляемым в суде. Во всяком случае, в нынешних условиях, когда судебное производство приобрело всех основных участников уголовного процесса, когда судья освобожден от необходимости что-то доделывать за одну или другую сторону, когда стороны (и сторона обвинения, и сторона защиты) в значительной степени осваивают новые роли, в том числе в процессе доказывания, можно и нужно говорить о следующем этапе реформирования уголовного судопроизводства. И в первую очередь, как представляется, он должен быть связан с досудебным производством. Ибо досудебное производство подверглось, к сожалению, меньшим изменениям, чем судебное производство.

В то же время следует признать, что введен и никаких особых препятствий не создал судебный контроль при осуществлении ряда следственных и иных процессуальных действий, в том числе и заключение под стражу, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства. А вместе с этой процедурой (судебным контролем), в общем, повысилась открытость, прозрачность уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, доступ к правосудию со стороны участников процесса.

В досудебном производстве расширился объем процессуальных полномочий стороны защиты. И хотя защитник сегодня не является субъектом доказывания, он наделен рядом полномочий по сбору доказательств, расширены его возможности по участию и осуществлению консультаций в ходе различных следственных действий, в ходе досудебного производства и иных процессуальных действий. Свидетель сегодня вправе иметь адвоката, когда он приходит на допрос к следователю-дознавателю.

Не учтен очень серьезный момент, на который мы рассчитывали, когда принимался Уголовно-процессуальный кодекс. Он связан с упразднением института возвращения дела на дополнительное расследование. Замечу, что этот институт, который действовал в течение десятилетий, в советское время, по сути дела, означал неуважение к суду. Он позволял производство по уголовному делу вести до бесконечности, неоднократно пропуская его через суд до тех пор, пока суд не окажется готовым вынести обвинительный приговор. И в этом смысле постоянное давление на суд, производство и институт возвращения дела на дополнительное расследование был своего рода механизмом принуждения суда к обвинению и следствием действия принципа презумпции виновности в уголовном процессе.

Конечно, эти положения Уголовно-процессуального кодекса вызвали просто шквал критики. И очень жаль, что инициаторами в конституционном судопроизводстве в 2003 г. явились не представители прокуратуры, а суды. По инициативе и по запросам судов Конституционный Суд вынес известное решение 8 декабря 2003 г. № 18-П, которым был признан неконституционным запрет на производство каких-либо следственных и иных процессуальных действий, не предусмотренных статьей, регулирующей возвращение дела прокурору.

И хотя Конституционный Суд не сказал, что должна быть возобновлена практика возвращения дел на дополнительное расследование, но, к сожалению, многие практические работники, воодушевленные этим решением Конституционного Суда, стали трактовать его расширительно, как разрешение возвращать дело прокурору не только в случаях, прямо указанных в законе, а и в случаях необходимого сбора дополнительных доказательств, проводить любые следственные, иные процессуальные действия по возвращенному прокурору делу, возвращать в суд дело с нарушением установленных процессуальных сроков.

Кстати, практика, которая получила развитие после этого решения Конституционного Суда 2003 г., подтвердила правильность отказа от института возвращения дела на дополнительное расследование. По 95% дел, возвращенных прокурору, пятидневный срок не соблюдается. Более чем 15% дел возвращается в суды после истечения месячного срока. Примерно 12% не возвращается потом в суды вовсе.

Конечно, защитники института возвращения дела на дополнительное расследование усматривают здесь несовершенство нормы УПК, а именно пятидневный

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

срок. Но на самом деле здесь кроется другое: в 95% случаев возвращения дела прокурору имеет место наличие таких препятствий для судебного рассмотрения дела, которые связаны с некачественностью следствия, расследования, связаны с необходимостью сбора новых доказательств. А это означает, что органы следствия не смогли доказать обвинение, собрать достаточные и убедительные доказательства, которые не рассыплются в суде. Эти 95% означают, что такое дело не имеет судебной перспективы, и оно должно прекращаться.

И если бы не это решение Конституционного Суда, я думаю, уровень качества следствия, расследования в целом, был бы намного выше, нежели тот, что мы имеем сегодня. Новый УПК заложил основания для упрощения, скажем так, письменного производства следователей. И я очень сожалею, как и подавляющее большинство членов межведомственной группы, что благодаря известному постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации нормы Уголовно-процессуального кодекса, позволяющие следователю-дознавателю в обвинительном заключении, обвинительном акте не приводить все доказательства обвинения, а ограничиться их перечнем, фактически нивелированны, если не сказать, нарушенны, и предложено воспроизводить прежнюю практику, что и происходит. И, кстати, это серьезное основание для поиска законодателями вариантов преодоления такой формы непринятия закона.

Возможно, стоит подумать о расширении подсудности Конституционного Суда, отнеся к предмету проверки в Конституционном Суде и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Конечно, пятилетний опыт применения Уголовно-процессуального кодекса выявил и некоторые слабые места, к которым, в частности, могут быть отнесены и вопросы разграничения дознания и следствия, и предварительного следствия, и пересмотр вступившего в законную силу приговора в порядке надзора и ряд других моментов. И конечно, работа над Уголовно-процессуальным кодексом в этом направлении должна продолжаться.

Но вряд ли вообще когда-нибудь можно будет сказать про какой-то закон, тем более процессуальный, что закон совершенен и не нуждается в изменениях. Напротив, как только такое заявление будет сделано, закон отстанет от реальной жизни.

Постоянное совершенствование уголовно-процессуального закона обусловлено его состязательной природой, ибо стороны в споре друг с другом всегда будут выявлять и пытаться найти новые варианты прочтения, интерпретации норм закона, с тем чтобы создать хотя бы какие-то процессуальные преимущества для себя, и это нормально. Это лишь доказательство необходимости постоянного мониторинга уголовно-процессуального закона и работы над ним.

И в заключение, уважаемые коллеги, не секрет, что современный уголовный процесс представляет собой чрезвычайно сложную систему взаимоотношений. Он охватывает тысячи дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов, граждан, которые выступают в роли подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов и специалистов, иных участников.

Современная сфера уголовного правосудия, можно сказать, — это громадная индустрия, и она может нормально функционировать лишь при одном условии — если участники доверяют друг другу, как это свойственно людям, и знают, чего требуют от них: честность, порядочность и справедливость.

В уголовно-процессуальной сфере на уровне правоприменителей и на уровне участников уголовного процесса должна существовать по крайней мере элементарная степень взаимного доверия, что следователь честно расследует, прокурор честно обвиняет, адвокат честно защищает, а судья честно судит. Только в этих условиях можно исключить ошибку, т. е. свести к минимуму то, что является нежелательным в уголовном судопроизводстве, когда виновный уйдет от ответственности, а невиновный будет наказан.

И единственный путь к достижению такого доверия участников процесса — это закон. Закон, одинаково понимаемый, принимаемый, исполняемый всеми участниками уголовного процесса.

И в этом отношении опыт мониторинга УПК, который сегодня продолжается в деятельности межведомственной группы при Комитете по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, уникален, ибо в ходе мониторинга и в нынешней межведомственной группе нам удалось создать атмосферу взаимного доверия между участниками уголовного процесса, преследующими разный процессуальный интерес.

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

Мы смогли на тех конференциях, «круглых столах», куда мы выезжали на территории Российской Федерации, а мы провели 32 конференции, организовать взаимный диалог и выработать общие позиции применительно к совершенствованию уголовно-процессуального закона. Нам удалось уйти от системы параллельного законотворчества, когда каждое ведомство внутри разрабатывало поправки в закон и лоббировало их через отдельные депутатские группы. Это плохой опыт. Ибо в уголовном процессе нет ведомственного интереса. Есть общенациональный интерес. А он состоит в том, чтобы правосудие было справедливым, чтобы виновные были наказаны, невиновные не наказывались и чтобы люди доверяли такого рода решениям.

И замечу, что пока действовала программа мониторинга, 2002-2003 гг., такого рода параллельное законотворчество практически места не имело.

Мы очень надеемся, что пятилетний опыт применения нового УПК, который мы сегодня обсудим и выработаем рекомендации, позволяет нам сделать по меньшей мере вывод о том, что Россия имеет сегодня соответствующие европейским стандартам и общепризнанным принципам и нормам основы для создания и учреждения в России надежной, справедливой, гарантирующей права личности системы уголовного правосудия. Задача состоит в освоении новой идеологии и практики правосудия, построенной на открытости, состязательности, уважении к личности как таковой, в каком бы качестве эта личность ни предстала в суде».

П.А. ЛАПТЕВ,
Уполномоченный РФ в Совете Европы по правам человека:

«...О доктрине науки уголовного процесса в Российской Федерации: пора уже быть смелее ... Извините, коль с кем в частных вопросах не соглашусь, но это чуть позже. А прежде всего я хотел бы согласиться со словами Елены Борисовны о том, что у нас Уголовно-процессуальный кодекс в основном соответствует европейским стандартам. «В основном» это очень-очень дорого. Потому что абсолюта здесь достичь невозможно, и ни одно государство в Европе не имеет процессуального уголовного законодательства, абсолютно отвечающего европейским стандартам. Возьмите любую страну: Франция, Германия, Италия и т.д. .... Пять лет — это достаточно серьезный период, чтобы сказать, что больших неприятностей в Европейском суде по правам человека новый Кодекс не имел».

М.С. ПАЛЕЕВ,
главный советник Главного правового управления Администрации Президента Российской Федерации:

«...Очень жаль, что суды присяжных у нас рассматривают такое небольшое количество дел, потому что единственные суды, которые реально у нас изменились, изменили процедуру, изменили процесс, это суды присяжных».

А.П. КОРОТКОВ,
заместитель начальника Главного управления Генеральной прокуратуры РФ по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью:

«...Пятилетний срок действия Уголовно-процессуального кодекса подтвердил его право на жизнь. К сожалению, этот срок влияет, наверное, на память некоторых людей. Я участвовал в конференции в юридической академии, и один ученый, профессор, доктор наук, выступил с резкой критикой, с обвинительной речью, что пять лет назад Уголовный кодекс келейно был написан, как-то подпольно и неизвестно для кого. Я думаю, что это все не так. Это был очень тяжелый труд. Мы за короткое время смогли (мы — это межведомственная рабочая группа, представители всех ведомств работали, и ученые в том числе) создать Кодекс. Безусловно, такой большой нормативный акт не может быть создан идеально, как уже подчеркивалось, практика выявила отдельные недостатки. Но в целом Кодекс уже работает. В него вошли идеи более демократичного уголовного судопроизводства».

Б.Я. ГАВРИЛОВ,
доктор юридических наук:

«...Многие негативные высказывания носят, не побоюсь сказать это публично, в большей степени характер демагогических высказываний. Это очень жестко, но, я думаю, справедливо, ну и, если помягче, то многие эти высказывания, к сожалению, носят больше популистский характер. Почему и на основании чего такой вывод я себе позволяю сделать?

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

Во-первых, критики, к сожалению, не хотят замечать, что в новый УПК вошли десятки, повторяю, десятки процессуальных норм, восполнивших пробелы УПК РСФСР в части, например, процедур выделения и соединения уголовных дел, исчисления сроков по ним, признания в качестве доказательств выделенных материалов уголовного дела. И это только по одному маленькому вопросу.

В новый УПК включены положения, направленные на обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших, о чем в принятом в 1997 г. УПК составители даже не помышляли.

Правоприменителю дан в руки инструмент, позволяющий значительно сократить порочную практику возвращения судами ежегодно от 35 до 40 тыс. уголовных дел для дополнительного расследования. В основном по причине того, что следователями и прокурорами были допущены различного рода ошибки на предварительном следствии.

Для сравнения: в первый год применения УПК, в 2003 г., количество возвращенных судом прокурору уголовных дел для устранения выявленных нарушений и недостатков сократилось одномоментно в два раза».

Е.В. СЕМЕНЯКО,
Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации:

«...Действуя, так сказать, в рамках юбилейного жанра, я хотел бы все-таки обратить внимание присутствующих на несколько моментов, связанных с этой замечательной датой — пятилетием жизни Российской Федерации по новому УПК.

Для того чтобы этот УПК стал реальностью в России, для того чтобы он явился вещественным доказательством приверженности России неким фундаментальным правовым реформам, для этого мало было политической воли, для этого надо, чтобы у нас в стране оказалась такая могучая кучка ученых-процессуалистов, которые могли взять на себя эту совершенно, казалось бы, на первый взгляд неподъемную роль — с прежних рельсов состав уголовно-процессуального законодательства перевести на совершенно новую дорогу, в том смысле, что она для России до этого момента была в значительной степени неведома...

В комиссии по мониторингу были представлены, по сути, все профессиональные юридические группы. И в рамках этой комиссии была найдена форма согласования точек зрения, согласования позиций для того, чтобы такую точку зрения можно было бы предложить дальше для реализации уже в законотворческом процессе, для того чтобы те поправки, которые комиссия по мониторингу считала бы целесообразными, вошли в конце концов в закон.

Я очень рад, что в этой комиссии, в этой группе по мониторингу нашлось место и для представителя адвокатского сообщества. Кстати сказать, это первый случай, когда адвокаты были допущены не только к умозрительным рассуждениям, о чем было бы неплохо в законе написать, а участвовали на равных с другими: судьями, прокурорами, представителями МВД.

...В рамках этой комиссии по мониторингу было одновременно опровергнуто ложное представление о том, что якобы прокуроры, адвокаты, судьи не могут никаким образом реально сотрудничать, я имею в виду взаимодействовать, находить какой-то общий знаменатель.... Мне очень хотелось бы надеяться, что эта группа продолжит свою работу. И очень хочется надеяться, что изменения и дальше будут вноситься в УПК очень взвешенно, очень осторожно по принципу, я бы сказал некого согласия в головах.

Нельзя, мне кажется, изменять этот баланс в угоду либо сиюминутной ситуации, либо чьим-то групповым интересам — это слишком сложно и слишком большой закон, слишком многое зависит не только в правовой системе, но, вообще, в обществе от того, как этот закон будет реализован».

Г.М. РЕЗНИК,
Член Общественной палаты:

«...Дело в том, что нам внимательно нужно следить за теми вызовами времени, на которые нужно откликаться, не поступаясь принципами. ...Обеспечивать справедливость в обществе не социальную, а юридическую и способствовать повышению авторитета правосудия и суда. Вот через повышение авторитета правосудия и суда косвенное влияние оказывается на формирование нравов в обществе, а совершенствование нравов в обществе оказывает воздействие, в том числе и на уровень преступности».

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

А.И. ПОНОМАРЁВ,
председатель Комитета по законодательству, безопасности и правам человека Воронежской областной Думы, Герой России:

«...За полтора года работы в этом созыве в Воронежской областной Думе по моей инициативе был направлен ряд законодательных инициатив, одобренных на заседании Думы, и в частности в Уголовно-процессуальный кодекс. И вот нет ни рассмотрения, ни решения, ни положительного, ни отрицательного.

Зачастую опять же происходит определенная волокита, почему-то дает экспертную оценку правительство, хотя в соответствии со ст. 104 Конституции РФ те законодательные инициативы, которые мы вносили, ни в бюджет, ни в доходы, ни в расходную часть бюджета не вникают. И в общем-то в соответствии со ст. 104 Конституции РФ такая процедура, как экспертная оценка правительства данного законопроекта, не нужна».

В.Ф. СТАТКУС:

«...Дальнейшее улучшение УПК должно способствовать защите потерпевших от преступлений, защите от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и справедливому наказанию преступников. И делать это лучше всего сообща, уважительно относясь как к объективным предложениям ведомств, так и к обоснованным и научно и практически предложениям ученых и специалистов».

С.Е. ВИЦИН,
профессор кафедры криминологии Московского университета МВД РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации:

«...Пятилетний срок — срок действительно небольшой, но мы должны на него смотреть как на этап в развитии системы уголовного судопроизводств... В любой системе есть такие точки, такие положения, которые являются весьма значимыми, если хотите, определяющими для дальнейшего развития данной системы. В данном случае система уголовного судопроизводства. Совсем недавно на заседании рабочей группы мы имели удовольствие обсудить те материалы, которые здесь были доложены депутатом Лебедевым Александром Евгеньевичем. Это материалы, дополненные профессором Гавриловым Борисом Яковлевичем. И хочу сказать, что именно в этой проблеме мы должны видеть ту перспективную позицию, которая получит развитие в дальнейшем. Дело в том, что мы, бывшие советские юристы, ушли от уголовного процесса, который был удивительно однообразным, если хотите, застывшим в своих основных положениях.

...Пятилетие, надо полагать, пройдет быстро. Если нам приведется отмечать 10-летие нового Уголовно-процессуального кодекса, то мы увидим в этом обновленном, несомненно, Уголовно-процессуальном кодексе достойную реализацию основных принципов уголовного судопроизводства: и независимости судей, и принципа состязательности, и принципа равноправия сторон».

На Парламентских слушаниях приняты рекомендации.

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

**Комитет Государственной Думы
по гражданскому, уголовному, арбитражному
и процессуальному законодательству**

**Комитет Государственной Думы
по конституционному законодательству
и государственному строительству**

**Правовое управление Аппарата
Государственной Думы**

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ

К пятилетию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации — практика правоприменения: достижения, проблемы

18 декабря 2006 года исполнилось 5 лет со дня принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ознаменовавшего начало самого сложного этапа судебной реформы, этапа, связанного с пересмотром идеологии уголовного процесса, принципиальным изменением роли и статуса суда и судьи в уголовном процессе, взаимодействия суда с иными участниками уголовного процесса.

В основу концепции нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации было положено представление о нем как о сфере, гарантирующей права и свободы граждан, предоставляющей гражданам возможность в открытом судебном процессе на основе принципа состязательности отстаивать свою правоту, даже если оппонентом выступает государство в лице прокурора, в которой решающее слово остается за независимым и беспристрастным судом. Как и предполагалось, процесс переоценки и осмысления новой правовой идеологии уголовного правосудия оказался болезненным не только для органов прокуратуры, следствия, дознания, но и для самого суда, и даже для адвокатского сообщества. И в этом смысле выбранная Комитетом по законодательству Государственной Думы третьего созыва стратегия организации мониторинга введения в действие и применения УПК РФ себя оправдала. Этот факт был признан и Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Выступая 21 января 2005 года на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и поставив перед прокуратурой задачу заявлять собственную позицию по всем законопроектам, связанным с противодействием преступности, обеспечением национальной безопасности и защитой интересов граждан, Президент Российской Федерации В.В. Путин сослался на мониторинг применения принятого в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса как на наглядный положительный пример организации совместной работы нескольких ведомств, в результате чего своевременно были подготовлены и приняты три федеральных закона, устраняющие пробелы, внутренние противоречия и двойные толкования отдельных положений УПК РФ.

Пятилетний опыт применения нового УПК РФ позволяет утверждать, что Россия имеет соответствующие европейским стандартам и российским правовым традициям основания для создания надежной, справедливой, гарантирующей права личности системы уголовного правосудия. Задача состоит в освоении правоприменителями новой идеологии и практики правосудия, построенной на открытости, состязательности, уважении к личности как таковой, в каком бы качестве эта личность ни предстала перед судом.

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58

В то же время участники Парламентских слушаний отмечают, что работа по совершенствованию УПК РФ не должна прекращаться. Постоянное совершенствование уголовно-процессуального закона обусловлено его состязательной природой. Ибо стороны в споре друг с другом всегда будут пытаться отыгрывать для себя какие-то преимущества, используя новые толкования, обнаружившиеся противоречия с нормами других законов и реальной жизнью.

Обсудив проблемы правоприменительной практики, участники Парламентских слушаний
рекомендуют:

1. Комитету Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству продолжить работу по совершенствованию положений УПК РФ, связанных с:

1.1. расследованием уголовных дел в ускоренном порядке в форме дознания;

1.2. расширением применения в уголовном процессе института содействия правосудию;

1.3. искоренением практики «карманных адвокатов» по назначению;

1.4. рекомендациями участников научно-практических конференций по применению УПК РФ, которые состоялись 17–18 апреля 2006 года в п. Ватутинки Московской области и 2-3 октября 2006 года в г. Сочи.

Loaded: 23-04-2024 PMt 18:54:58